

Вершок, И.Л. Трансформация государственного правосознания в условиях формирования и развития государственности / И.Л. Вершок // Тенденции развития юридической науки на современном этапе : сборник трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию юридического факультета Кемеровского государственного университета / отв. ред. : Ю.Ф. Дружинина. – Кемерово, 2015. – С. 48–52.

Трансформация государственного правосознания в условиях формирования и развития государственности

Вершок И.Л.

Viarshok I.

Transformation of the state legal consciousness during the molding and the development of the statehood

Статья посвящена вопросам изменения содержания правового сознания в условиях трансформации государственности. Анализ проблемы определения границ выражения государственного правосознания и пределов вмешательства государства в социальную сферу предлагается осуществлять путем развития некоторых идей диалогического подхода.

The article discusses the changes in the substance of legal consciousness in the conditions of transformation of statehood. The analysis of the problem of determining the limits of state intervention in the social sphere is expected to be implemented with usage of some of the ideas of the dialogical approach.

Правовое сознание, государственное правовое сознание, правовое сознание рядовых граждан, правовое сознание должностных лиц, функции государства, пределы вмешательства государства, диалогический подход.

Legal consciousness, public legal consciousness, legal consciousness of ordinary citizens, legal consciousness of officials, state functions, the limits of state intervention, the dialogical approach.

Понимание сущности и социального назначения государства имеет несомненное прикладное значение и требует постоянного пересмотра с использованием современных подходов и методов изучения, в настоящее время используемых, в том числе, и в контексте постнеклассической парадигмы. В настоящее время становится особенно актуальной переоценка ключевых понятий государственно-правовой действительности с учетом изменяющихся природно-климатических и социальных реалий. Кроме того, практически все исследуемые явления, относящиеся к указанной действительности, значительно детерминированы государственным правосознанием: его внутренним, ценностным,

содержанием и внешней формой, проявляемой в уровнях и видах. При трансформации формы и содержания такого правосознания коренным образом преобразуются основные элементы государственно-правовой сферы, что требует детального научного анализа и практической апробации полученных в его результате выводов.

Основанное на интерпретации сущности традиционное определение целей, задач и функций государства практически всегда сводится к перечислению основных направлений деятельности государства, обусловленных его социальным назначением, и фактически отражает идеальные философско-правовые абстрактные, умозрительные представления о государстве, а не реальное его восприятие в конкретно-историческом контексте. В результате научное осмысление актуальных государственных задач и функций фактически сводится к уяснению того, как «должно быть» (на уровне идеологического обоснования) вместо того, как «есть на самом деле» (на уровне научного объяснения). Появляются достаточно идеалистические интерпретации отдельных направлений реализации функций государства, в литературе именуемые в качестве мифов в юридической теории [1, с. 11-15].

Наряду с иными, не столь применимыми на практике классификациями, в качестве функций обычно определяются социальные сферы вмешательства абстрактного государства, безотносительно времени и места его существования: экономическая, экологическая, культурная, информационная, идеологическая и др. При этом практически абсолютно нивелируется значение общества и личности в совершенствовании отдельных направлений деятельности в той же самой экономике, экологии, культуре, передаче и распространении информации, что в определенной степени вызвано отсутствием четкого осмысления границ выражения государственного правосознания рядовых граждан и государственного правосознания должностных лиц, действующих в качестве официальных представителей государства и, соответственно, недостаточностью научного изучения реальных пределов вмешательства государства в социальную сферу. В то время как данные пределы являются подвижными и имеют строгую детерминированность социальными, психологическими и природными факторами.

Указанное явление в значительной степени отражает утвердившуюся на основе позитивистского мировоззрения соответствующую парадигму, породившую идею о высочайшей роли советского государства в жизни общества и индивида, что повлекло соответствующее содержание государственного правосознания граждан и должностных лиц советского периода и постсоветских этапов. Для ценностной основы такого правового сознания характерно, что государство берет на себя весь груз и бремя обеспечения гармоничного развития общества во всех сферах, выполняя при этом «патерналистическую

функцию» [2, с. 531-533] и реализуя, таким образом, свою сущность. Кроме того, сам термин «государство» в теории воспринимался абстрактно в противовес обществу, а на практике отождествлялся с определенными должностными лицами и (или) органами, которые, формируя содержание правового регулирования, берут на себя бремя (одновременно и право, и обязанность) по выполнению функций государства и тем самым выражают свое, индивидуальное, правосознание. Но при этом они же формируют соответствующее правосознание и отношение к государству со стороны его граждан. Данный факт вызвал необходимость теоретического осмысления и обоснования относительно нового явления в системе юридической ответственности – конституционно-правовой ответственности, приобретающей актуальность особенно при реализации идей правового государства. Данное обстоятельство существенно ограничивает пределы волевого выражения государственного правосознания должностных лиц на основе юридического принципа, в соответствии с которым увеличение объема полномочий с необходимостью должно порождать и сбалансировано большим объемом обязанностей: для легитимности деятельности государства, которое при правотворчестве создает новые правовые нормы и, соответственно, ставит себя над правом, требуется и несение им большего объема ответственности перед гражданами за свои правотворческие решения и их социальные последствия.

При активной реализации своих функций государство расширяет границы правового регулирования и, соответственно, пределы своего вмешательства путем выражения правосознания должностных лиц в экономике, природопользовании и охране окружающей среды, культуре, науке, образовании. Государство, выполняя свои функции, юридически регулирует общественные отношения путем подготовки новых правил поведения, зачастую чуждых или вообще противоречащих правосознанию рядовых граждан. Повышается значение государственного контроля практически во всех социальных сферах. Практически основным методом, которым обладает при этом государство, является императивный метод, базирующийся на централизации, отношениях власти-подчинения. Однако при этом не учитывается, что в каждой из областей осуществления государственных функций есть свои механизмы саморегуляции, объективно обусловленные закономерностями развития общества (как, например, рыночные законы в экономике) и детерминированные содержанием (ценностями) экономического, политического, религиозного и иного правосознания рядовых граждан.

В условиях такого жесткого регулирования общественных отношений и, соответственно, широчайших пределов функционирования государства, необходимо

постоянно на научном уровне выявлять реальные границы выражения государственного правосознания и пределы юридического воздействия на общество, изучая реально складывающееся содержание и формы правосознания населения. Если государство эффективно работает и справляется с упорядочением социальных сфер, нивелируя значение неправовых норм в пользу юридических правил, население снижает социальную активность, надеясь на государство и проявляя при этом такое содержание правосознания, как прагматизм, отсутствие инициативы как в публично-правовой сфере, так и в частно-правовой области. С другой стороны, появляется дополнительная возможность оперативной консолидации общества, основанной на единстве ценностей официального государственного правосознания и правосознания рядовых граждан в условиях кризисов и социальных конфликтов. Однако при неэффективной реализации государственных задач происходит потеря легитимации юридических решений, принимаемых государством в лице определенного органа и (или) должностного лица. В научной и учебной юридической литературе начинает констатироваться явление так называемой «деформации правового сознания», которую некоторые ученые называют правовым нигилизмом и (или) правовым идеализмом, что на самом деле просто свидетельствует об отклонении общественного правосознания рядовых граждан от официально декларируемых ценностей государственного правосознания, носителями которого являются определенные должностные лица.

С другой стороны, при предоставлении широкой сферы гражданско-правовой активности, находящейся за пределами государственно-правового вмешательства, в экономике, политике, идеологии, культуре, повышается инициативность граждан, основанная не на «правовом», а «правильном» сознании, которое постоянно выражается в индивидуализации его носителей по различным признакам (социально-экономическим, религиозным, национальным и другим), что также имеет не только конструктивный, но иногда и деструктивный эффект. Так, с сужением границ вмешательства государства и выражения государственного правосознания происходит не только повышение социальной активности и ответственности рядовых граждан, улучшение качества социального контроля за выполнением задач и функций государства, но и увеличивается риск социальной конфликтности в различных сферах, открытое противоборство, основанное на противоречии интересов. Может наблюдаться жесткая индивидуализация граждан, снижение активности в реализации публичного интереса. При необоснованности сужения границ государственного вмешательства в общественные дела, расширения сферы саморегулирования, может иметь место произвол, повышение уровня коррупции и иные деструктивные явления криминогенного характера.

Следует отметить, что постнеклассическая наука предлагает один из достаточно универсальных на сегодняшний момент методов к изучению и пониманию явлений социально-правовой действительности – диалогический подход, – идею которого можно в некоторой степени использовать в том числе и при анализе содержания государственного правосознания, основанного на новых механизмах воспроизводства социальных представлений о государстве. “В основе этого механизма, который одновременно является механизмом социокультурного конструирования реальности лежит диалог индивидуального – социального: превращение индивидуальной инновации в коллективно разделяемое знание-традицию и ее интериоризация в индивидуальные представления и действия” [2, с. 533].

Так, с учетом социальных и, особенно, психических параметров в выполнении экономической, политической, информационной, экологической и других функций государства в контексте конкретной социально-правовой действительности проблема их реализации должна быть перенесена в совершенно другую – не столько государственную, сколько социальную плоскость и тем самым решаться использованием совершенно других методов и средств диспозитивного содержания. Все так называемые государственные функции в действительности имеют не государственно-юридическую, а социально-правовую природу и обусловлены особенностями развития природы, общества и человека конкретного периода и на определенной территории. Причем в этих условиях в процессе адаптации к окружающей природной и социальной среде отдельные наиболее активные индивиды выражают (экстериоризируют) свое правосознание в социально-значимых действиях (инновациях), которые по мнению большинства признаются наиболее рациональными и поэтому получают свою социальную легитимацию и широкое распространение. После этого государство оценивает социальную значимость данного, ставшего массовым, традиционно повторяемого направления деятельности (правовой обычай), анализирует внутренний потенциал природы и общества для саморегуляции в данной сфере, содержание правосознания. В случае, если при этом государство в лице правотворческих органов правильно выявляет необходимость вмешательства и активного содействия оптимальному развитию этноса, экономики, природы и других социальных сфер, оно начинает организационно-правовое воздействие в тех пределах, которые действительно объективно необходимы с учетом реально проявляющегося правового сознания. Далее происходит восприятие (интериоризация) поступившего сигнала, информации от государства, формирующая правосознание населения, и соответствующая реакция со стороны его граждан по работе в соответствующей сфере общества и (или) природы. Государство оценивает данную реакцию как результат выражения правового сознания граждан и решает вопрос о правильности и непревышении пределов правового вмешательства в общественные

отношения, а также необходимости правового регулирования отдельных направлений, его методов и типов. При этом происходит взаимосвязь официального и общественного государственного правосознания, а также их взаимодополнение. Функции государства приобретают не политическое или философско-умозрительное, а реальное социально-правовое значение, проблемы взаимодействия общества и государства решаются путем диалога.

1. Малахов В.П. Мифы современной общеправовой теории. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 151с.
2. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. – СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. – 650 с.